

Слова гида прозвучали настолько жутко, что в холле воцарилась гробовая тишина. Режиссёр Ван, хоть и посчитал это заявление довольно странным, забивать себе голову чепухой не стал. Для него главным было одно — обошлось без жертв, а значит, тюрьма за халатность ему не грозит. Он с лёгкостью отмахнулся от услышанного, однако то, что сорвалось с языка у одного, другие приняли слишком близко к сердцу.

Если Ван и не придавал значения зловещей фразе, то остальным членам съёмочной группы стало не по себе. Люди растерянно переглядывались. Предыдущие ночные кошмары и без того вымотали всех до предела. Ещё парочка таких потрясений, и о продолжении работы можно забыть.

В конце концов, никто бы в здравом уме не сунулся в этот проклятый Призрачный город, если бы режиссёр не пообещал баснословные гонорары. У всех дома семьи, пожилые родители и маленькие дети, всех нужно кормить. Люди согласились на эту авантюру только под честное слово руководства, гарантировавшего абсолютную безопасность. И что в итоге? В первую же ночь мало того что столкнулись с чертовщиной, так теперь ещё и участники шоу, оказывается, не совсем люди! Какая тут работа? Своя шкура дороже!

Особенно паниковали те, кто накануне потерял сознание. Едва придя в себя, они в один голос заголосили:

— В отеле призраки!

— Твари! Там настоящие твари!

Один из операторов, бледный как полотно, трясущимися губами рассказывал о пережитом кошмаре:

— Я видел это... Оно было абсолютно чёрным, висело вниз головой на потолке. Глаза... красные, целая куча глаз! А шея длинная, гибкая, обвилась вокруг нас, словно змея! И оно улыбалось... Из рта хлестала грязь, похожая на ил. Они шептали, что им больно... Просили спасти их!

— Это жители деревни! — выкрикнул кто-то из толпы. — Это их мёртвые души пришли за нами!

— Я не хочу здесь дышать! У меня семья!

— К чёрту ваши деньги! Я ухожу домой!

Если бы о призраках лепетал один человек, это можно было бы списать на галлюцинации или попытку оправдать собственную трусость. Но когда о мстительных покойниках в один голос кричит десяток взрослых мужчин, дело принимает дурной оборот. Кому нужны богатства, если

до рассвета можно и не дожить?

Гид обронил, что те, кто спускается с горы, уже перестают быть собой. Если они не люди, то кто? Призраки?оборотни? Эти слова глубоко запали в души перепуганных сотрудников, посеяв там семена зыбкого, но липкого сомнения. Стоило Шэнь Хо показаться на лестнице, как съёмочная группа инстинктивно подобралась, готовая к худшему. Все словно ждали, что парень в любую секунду сбросит человеческую личину и превратится в жуткое чудовище.

В результате между Шэнь Хо с У Тун и остальными пролегла невидимая, но непреодолимая черта.

Люди делали вид, будто страшно заняты работой, переговаривались и даже вымученно шутили. Однако стоило Шэнь Хо или У Тун сделать шаг в их сторону, как десятки напряжённых глаз впивались в них, провожая тяжёлыми взглядами до тех пор, пока те не отступали обратно на свою половину.

Шэнь Хо выслушал эту историю, не отрываясь от пакета с молоком. Местное молоко показалось ему на редкость вкусным, поэтому он с удовольствием сделал ещё один большой глоток. Над его верхней губой расплылись белые усы. Выглядело это донельзя глупо, но как-то очень по-домашнему — так, что сразу хотелось протянуть руку и потрепать его по голове.

У Тун невольно вспомнила своего пушистого, неуклюжего кота. Ей с трудом удалось подавить внезапный порыв и спрятать зачесавшиеся ладони в карманы.

— Послушай, великий Шэнь, — шепнула она, склонившись к нему. — Скажи хоть что-нибудь. Нас же за прокажённых держат! Мало нам здешних тварей, так теперь ещё и эти паникёры смотрят на нас как на врагов народа. Оказаться между двух огней — так себе перспектива.

Шэнь Хо оставался невозмутимым.

— Чего дёргаться? Кому-то сейчас куда хуже, чем нам.

Едва он договорил, как с места сорвался Цзо Чан — грудастый силач, чьи нервы окончательно сдали. Он подлетел к руководству, брызжа слюной:

— Я же сказал, что умываю руки! Я возвращаюсь! Не выпустите добром — засужу за незаконное лишение свободы!

При этом здоровяк выглядел бледнее смерти. Казалось, он напуган гораздо сильнее, чем Шэнь Хо и У Тун, которые буквально только что вырвались из лап чудовищ.

Кстати, о Цзо Чане. Шэнь Хо прищурился, разглядывая качка. Его комната ведь располагалась как раз напротив. Когда израненная У Тун колотилась в двери и умоляла о помощи, этот амбал

так и не вышел. Шэнь Хо тогда подумал, что тот спит мертвецким сном. Однако, судя по тому, как Цзо Чан сейчас суетливо прятал взгляд, он прекрасно всё слышал, просто предпочёл затаиться под одеялом.

Шэнь Хо его не винил. Жизнь даётся один раз, и глупо требовать от постороннего человека рисковать шкурой ради незнакомки. К тому же остальные участники шоу, жившие на втором этаже, повели себя точно так же.

Шэнь Хо сделал очередной глоток молока, отправил в рот сочный шаомай и блаженно прикрыл глаза.

Тем временем помощник режиссёра пытался урезонить разбушевавшегося качка:

— Цзо Чан, прекрати истерику. Думаешь, один ты мечтаешь отсюда убраться? Мы все хотим домой! Но из-за вчерашнего ливня сошёл сель. Дорогу полностью завалило камнями и грязью. Даже если мы свяжемся со спасателями, им понадобится уйма времени, чтобы пробиться к нам...

— Оползень?! Какой ещё оползень?! — Цзо Чан мёртвой хваткой вцепился в плечи помощника режиссёра.

Сила у качка была нечеловеческая. Помощник режиссёра поморщился от резкой боли в суставах и рявкнул:

— Руки убрал!

Сотрудники гурьбой бросились разнимать их и с трудом оттащили разъярённого участника.

Всё это время молчавший режиссёр Ван хмуро спросил:

— Цзо Чан, что ты видел ночью?

Здоровяк не ответил. Словно подкошенный, он рухнул на пол, напоминая побитый градом кабачок. Его взгляд остекленел, а губы беззвучно шевелились, повторяя одно и то же:

— Дороги нет... Как же так... Я не останусь здесь. Я должен уйти!

Вдруг он резко вскочил, задев локтем Шэнь Хо — из рук того вылетела коробка с молоком, — и сломя голову бросился к выходу.

— Эй, ты куда?! — крикнула вслед У Тун, но Цзо Чан уже растворился в серой пелене за

дверью.

Шэнь Хо с сожалением посмотрел на пролитое молоко, допил то, что осталось на донышке, закинул в рот последний сяолунбао и сыто рыгнул. Праздник живота подошёл к концу.

У Тун, заворожённо наблюдавшая за тем, как со стола исчезает гора еды, перевела взгляд на абсолютно плоский живот парня. Забыв про сбежавшего паникёра, она с неподдельным изумлением спросила:

— И куда в тебя только лезет? Ты совсем не толстеешь?

Шэнь Хо покачал головой:

— Это я ещё недоел сегодня. Обычно порция раза в два больше. Видимо, метаболизм такой — сколько ни ем, в коня корм.

У Тун мысленно разрыдалась от зависти. Не поправляться от еды — ну за какие грехи ему достался этот божественный дар?!

На улице снова гроыхнуло — хлынул плотный, тяжёлый ливень. Шэнь Хо проводил взглядом скрывшегося в стене воды качка. Уйти пешком по такой погоде было безумием.

Режиссёр Ван, понимая, что съёмочный процесс трещит по швам, решил действовать проверенным методом. Чтобы удержать разбегающихся участников, он объявил, что каждому полагается надбавка — ещё сто тысяч юаней сверх контракта.

Остальные звёздные гости, хоть и дрожали от страха, быстро прикинули в уме расклад. Дорогу всё равно завалило, деться отсюда некуда. А раз уж приходится сидеть в этой глуши, то почему бы не заработать кругленькую сумму? Стиснув зубы, они согласились продолжить съёмки.

Режиссёр Ван тут же поручил У Тун выйти в прямой эфир и заявить зрителям, что все «монстры» в кадре — не более чем высокотехнологичный реквизит и спецэффекты. Проект, мол, исключительно развлекательный, поэтому не нужно плодить слухи и верить в сверхъестественную чепуху. К Шэнь Хо с этой просьбой обращаться не стали: у него было столько хейтеров, что его объяснения только подлили бы масла в огонь.

И действительно — едва парень запустил трансляцию, его чат мгновенно заполонила бурлящая толпа недоброжелателей.

Шэнь Хо лишь мысленно вздохнул: «И что я опять натворил?»

Тем временем У Тун на своей странице вовсю распинаялась перед аудиторией, уверяя, что всё

произошедшее ночью — тщательно спланированное шоу. Зрители разделились на два лагеря. Одни обвиняли продюсеров в дешёвом хайпе и постановке, другие подозревали, что съёмочная группа действительно столкнулась с чертовщиной, а теперь пытается замять дело из-за жёсткой цензуры. Но как бы там ни было, рейтинги реалити-шоу взлетели до небес, а счётчик онлайн-просмотров крутился с бешеной скоростью.

Угрюмое лицо Вана наконец разгладилось. Впервые за эти сутки на его губах появилась довольная усмешка.

Однако триумф длился недолго. В холл вернулись сотрудники, которых отправили на поиски сбежавшего качка.

— Как это «не нашли»?! — взревел режиссёр. — Что значит «пропал»?!

— Режиссёр Ван, мы честно бежали за ним! — оправдывался один из парней, задыхаясь. — Но ливень стеной, видимость нулевая... Он будто сквозь землю провалился! В мгновение ока исчез!

Помощники были напуганы до полусмерти. Они всерьёз решили, что бедолагу утащили горные демоны, и примчались назад чуть ли не на четвереньках.

— И поэтому вы всё бросили и прибежали обратно?! — бушевал Ван.

Поисковики лишь виновато вжали головы в плечи, не смея пикнуть.

В этот момент тяжёлая дубовая дверь отеля со скрипом распахнулась.

Небо за её пределами расколола фиолетовая вспышка молнии, на мгновение выхватив из темноты силуэт. На пороге стоял гид Хэ Сань в мокром бамбуковом дождевике. На его плечах безжизненным кулем висел Цзо Чан.

Лицо качка казалось мертвенно-серым, глаза были плотно закрыты, а по виску стекала струйка тёмной крови. Вид у него был по-настоящему жуткий.

В холле поднялся переполох.

— Быстро врача сюда! — крикнул гид, сгружая ношу на диван. — Этот идиот пытался перелезть через завал и чуть не угодил под новый оползень. Я едва успел вытащить его из-под грязевого потока. Когда тащил, он приложился головой о камень и отключился.

Пока пострадавшего уносили в импровизированный медпункт, все присутствующие притихли. Теперь Цзо Чан лежал на соседней койке рядом с Ма Си, которая так и не пришла в себя.

Гром гремел не умолкая. Тяжёлые капли дождя с размаху колотили по стёклам, словно насмехаясь над жалкими попытками людей вырваться из ловушки. В холле повисло гнетущее молчание.

Шэнь Хо, однако, не сводил глаз с Хэ Саня. От гида пахло как-то странно. Сквозь резкий, вездливый запах речной тины и сырости пробивался едва уловимый, но до боли знакомый аромат. Так пахли особые восковые свечи, которые Шэнь Хо регулярно возжигал перед алтарём Небесного владыки северной тьмы Фэнду.

«Кого это он поминал?» — промелькнула догадка в его голове.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Хэ Сань резко повернул голову в сторону Шэнь Хо. Столкнувшись с ним глазами, он поспешно натянул мокрую бамбуковую шляпу, скрывая лицо. Из-под полей виднелся лишь мертвенно-бледный, заострившийся подбородок. Гид молча развернулся и медленно стал подниматься по лестнице. Его удаляющийся силуэт казался одиноким, но от него веяло таким потусторонним холодом, словно за ним незримой свитой тянулись тени усопших.

Едва шаги проводника стихли на втором этаже, У Тун, прихрамывая, подобралась поближе к Шэнь Хо.

— Тебе не кажется, что этот парень мутный? — едва слышно прошептала она.

Шэнь Хо удивлённо приподнял бровь:

— С чего такие выводы?

У Тун принялась нервно накручивать прядь волос на палец, подбирая слова:

— Ну... не похож он на добропорядочного гражданина. Интуиция подсказывает, что от него надо держаться подальше.

Шэнь Хо внутренне согласился. Женское чутьё — штука серьёзная, и если У Тун заговорила об этом, значит, действительно что-то заметила.

Решив, что собеседник сомневается в её словах, девушка поспешила добавить:

— Нам нужно держать ухо востро. Не знаю, как насчёт остальных, но мы с тобой и Ма Си теперь у всех под прицелом. Подумай сам: огромный отель посреди мёртвого города, и из персонала — один-единственный нелюдимый проводник. А когда мы еле ноги унесли от тех жутких тварей, он тут же объявил, будто в нас вселились злые духи! Этот тип точно знает, что за дрянь свисает с потолка. Наверняка испугался, что мы разболтаем его секреты, вот и решил выставить нас монстрами в глазах съёмочной группы!

У Тун явно затаила на гида глубокую обиду. Её злило, что после смертельной опасности вместо сочувствия они получили клеймо изгоев.

Шэнь Хо проводил взглядом пустой лестничный пролёт, где только что скрылся Хэ Сань, и тихо обронил:

— Знаешь... Не исключено, что настоящий монстр здесь вовсе не тот, на кого все думают.

В этот момент фигура, замершая в полумраке коридора второго этажа спиной к залу, едва заметно вздрогнула. Услышав тихие слова парня, человек медленно расплылся в жуткой, неестественной улыбке.

<http://bllate.org/book/19659/2002994>